
УДК 338.45

ББК 65.30

Т 23

А.А. Татуев

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления социально-экономическими системами Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва. Тел.: (928) 710 84 84, e-mail: arsen.tatuev@mail.ru

М.М. Хоконов

Ассистент кафедры экономики и управления социально-экономическими системами Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва. Тел.: (963) 167 90 09, e-mail: murat-hokonov@mail.ru

**Новая инфраструктурная функциональная роль
промышленности в развитии национальной экономики**
(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена теоретическому анализу современных тенденций развития промышленности в воспроизводственных структурах. Отмечается расширение новой инфраструктурной функциональной роли промышленности в развитии национальной экономики. Эта роль должна оцениваться не только по непосредственному вкладу в добавленную стоимость, но и по созданию сети новых воспроизводственных экономических отношений.

Ключевые слова: промышленность; глобализация; структура воспроизводства; добавленная стоимость; инфраструктура.

A.A. Tatuev

Doctor of Economics, Professor of Department of Economy and Management of Social-Economic Systems, Moscow State University of Food Production Enterprises, Moscow. Ph.: (928) 710 84 84, e-mail: arsen.tatuev@mail.ru

M.M. Khokonov

Lecturer Assistant of Department of Economy and Management of Social-Economic Systems, Moscow State University of Food Production, Moscow. Ph.: (963) 167 90 09, e-mail: murat-hokonov@mail.ru

**A new infrastructure functional role
of the industry in development of national economy**

Abstract. The paper gives a theoretical analysis of current trends in development of the industry in reproduction structures. Expansion of a new infrastructure functional role of the industry in development of national economy is noted. This role has to be estimated in terms of not only a direct contribution to a value added, but also of creation of a network of the new reproduction economic relations.

Keywords: industry; globalization; reproduction structure; value added; infrastructure.

В последнее время замедление темпов экономического роста в глобальной экономике оказывает влияние и на перспективы программ социально-экономического развития нашей страны, включая и недавно разработанные на период до 2020 года [1]. Эти кон-

цептуальные программы долгосрочного развития российской экономики ориентированы на необходимость перехода в ближайшее десятилетие на инновационный путь развития. В случае их выполнения по основным параметрам страна может оказаться в числе десяти

наиболее развитых мировых государств с высоким среднедушевым годовым доходом.

С точки зрения экономической динамики, в данной концепции рассматривались три основных сценария развития – инерционный, энергосырьевой и инновационный. Так как первые два варианта не обеспечивают подлинного и необходимого развития, то основная идея концепции сводится к тому, что Россия должна сформировать предпосылки трансформации именно по инновационному пути. Это не только потребует глубокой диверсификации отечественной экономики, но и определенного пересмотра функциональной специфики отраслей промышленности.

Для реализации таких стратегических задач, с одной стороны, есть необходимые и потенциальные ресурсы, но с другой стороны, реализация этих перспективных планов становится все более призрачной из-за сохранения традиционных российских трудностей, прежде всего низкой эффективности отечественной промышленности, ее ориентации на добывающий сектор и отсутствия соответствующей инфраструктуры.

При этом надо дополнительно учитывать, что в российской экономике нет не только конкурентоспособного инновационного сектора, но и его отдельные компоненты пока не в состоянии конкурировать с сырьевым сектором по основным рыночным критериям. В то же время мировая практика показывает усиление воспроизводственной роли фактора тесной интеграции инновационных структур с новыми промышленными образованиями в контексте глобального развития информационных и цифровых технологий.

Однако, при рассмотрении столь значимой для нашего общества программы проблеме создания новой промышленной основы национального воспроизводства практически не уделено никакого внимания. Одним из краеугольных камней новой модели роста представляются так называемые стратегические усилия по снятию институциональных барьеров для экономического

роста. Подчеркивается неприемлемость в данном контексте выбора каких-либо «фаворитных» отраслей. Основная роль в процессе формирования новой структуры воспроизводства отводится улучшению делового климата, что должно решить и проблемы инвестиционной привлекательности, и проблемы формирования конкурентной среды.

Вместе с тем, структура создания и использования валового внутреннего продукта в условиях глобализации хозяйственного развития сопровождается выраженной совокупностью экономических тенденций.

Во-первых, это последовательное сокращение доли сельскохозяйственного производства до нескольких процентов занятых и валовой добавленной стоимости. Это стало результатом действующего в отрасли закона убывающей доходности, который обуславливает активное вытеснение занятых работников в целях поддержки на приемлемом уровне доходов остающихся.

Во-вторых, существенное сокращение с последующей относительной стабилизацией доли промышленности на уровне 15—25 процентов занятых и валовой добавленной стоимости. Эта тенденция вызвана действующим в промышленных отраслях законом возрастающей производительности. Прямым следствием данного закона становится абсолютное вытеснение работников в целях оптимизации использования ограниченных производственных ресурсов.

Интегральным результатом действия казалось бы разнонаправленных экономических тенденций стало вытеснение занятых как из сельского хозяйства, так и из промышленности. На этой основе была разработана модель третичного сектора, которая полностью подтвердила себя в мировой хозяйственной практике.

В-третьих, ускоренный рост сферы услуг, которая абсорбировала до двух третей занятых и обеспечивает половину и более валового внутреннего продукта. Устойчивость на протяжении последних десятилетий данного сектора национального воспроизводства,

в первую очередь, обусловлена действием закона относительно постоянной производительности факторов. Соответственно, рост занятости ресурсов и рост объемов производства оказываются в прямой зависимости. Данная тенденция стала основой формирования постиндустриальной, сервисной экономики.

В-четвертых, стала трансформироваться структура расходов домашних хозяйств в части снижения относительной доли расходов на приобретение продуктов питания и роста доли расходов на оплату услуг и приобретения товаров длительного пользования. Данная тенденция заставила по-новому воспринимать как потребность в эффективном промышленном производстве, так и в сопутствующем сложном сервисе. Развитие потребления высокотехнологичных товаров и услуг потребовало усиления интеграции промышленных и сервисных компонентов национального воспроизводства.

В-пятых, значительно возросли масштабы малого и среднего предпринимательства, причем как в составе занятости, так и в создании валового внутреннего продукта. При этом данная тенденция, в отличие от предыдущих, только начинает формироваться в российской экономике, в которой доля малого бизнеса по критериям занятости составляет около 20 процентов, по доле в производстве валового внутреннего продукта – и того меньше. Если исходить из того, что в развитых странах мира эти показатели составляют соответственно 50-80 и 50-60 процентов, то в части организационно-экономических инструментов имеется многократный резерв.

Таким образом, новая воспроизводственная структура получается как результат многопрофильной трансформации основных видов хозяйственной деятельности и их организационно-экономических форм. Сама постановка вопроса именно таким образом размыкает принятые границы отраслей, особенно по части промышленного производства, часть деятельности которого непосредственно оказалась представленной в сервисной деятельности.

С этих позиций необходимо оставаться на проблематике конкурентоспособности, которая в промышленной сфере наиболее часто увязывается с критериями производительности труда. Но в дальнейшем развитии данного подхода стала происходить логическая подмена понятий. Как известно, наиболее распространенным стало представление конкурентоспособности как способности хозяйственных предприятий эффективно реализовать основную целевую функцию по определенной совокупности экономических показателей. В итоге конкурентоспособность стала реализацией эффективно используемых конкурентных преимуществ, представленных ограниченными производственными ресурсами, трудовыми ресурсами и их совокупной квалификации, имеющимися научному и управленческому потенциалу, производственной базой, инфраструктурой и др.

В случае изменения границ и определений воспроизводственных структур, т.е. основных координат экономического пространства, возникает необходимость переоценки критериев и функций конкурентоспособности.

Соответственно особое внимание придется уделить разработке новой государственной промышленной политики, опережающей по мерам своего воздействия предстоящие трансформационные события, тем более, что в последнее время достаточно тонко и содержательно исследуется взаимосвязь между промышленной политикой и социально-экономическим развитием страны [2].

Стратегические программы развития национальной экономики следует органично корректировать с учетом вышесказанных подходов. Среди специалистов в области управления практически общепринятыми являются следующие принципы изменения организационно-экономических систем.

Во-первых, должен быть однозначно сформирован образ стратегической цели, то есть дан ответ на вопрос, в какое состояние необходимо перевести управляемую систему. В этом контексте, в первую очередь предстоит

определить само место управления промышленностью в воспроизводственной трансформации.

Во-вторых, необходимо проработать и составить оптимальную траекторию динамики системы из существующего состояния в новое. Данная траектория только тогда может быть оптимальной, когда она понятна и поддерживается всеми участвующими в управлении. Это позволяет говорить о подконтрольности и управляемости процессов.

В-третьих, необходимо определить скорость движения по этой траектории, которая не должна превышать скорости формирования новых экономических и общественных связей.

С позиций оценки существующих воспроизводственных тенденций следует подчеркнуть, что в последнее время на страницах печати раскрыто отсутствие связи между значениями показателей развития отраслей отечественной обрабатывающей промышленности и значениями показателя уровня подушевого валового регионального продукта по субъектам федерации [3, 4].

Проведенный анализ статистических данных позволил авторам сделать однозначный вывод об отсутствии важнейшей воспроизводственной функциональной связи между уровнем развития индустриального сектора экономики и уровнем развития самой национальной экономики, поэтому существующая структура отечественной промышленности с низкой воспроизводственной эффективностью обрабатывающих производств определяется как главный сдерживающий фактор формирования новой экономики.

С другой стороны, с учетом изучения промышленной основы развития постиндустриальной экономики в передовых странах мира после недавнего глобального финансового кризиса надо отметить, что все больший интерес представляют отрасли обрабатывающей промышленности в контексте формирования длинных воспроизводственных цепочек при относительно низкой удельной валовой добавленной стоимости в общем объеме товарного производства. Таким образом, полный

воспроизводственный эффект обрабатывающей промышленности может проявляться на дальних горизонтах времени.

В последнее время в средствах массовой информации все чаще ставится вопрос о коренных изменениях в развитии экономики, которые произошли в конце прошлого и начале нынешнего столетия. Благодаря новым технологическим решениям открылись неограниченные возможности роста производительности труда, что начинает принципиальным образом отражаться на перспективах занятости и воспроизводственной структуре общества. В части возможных последствий проводятся сравнения с такими событиями, как неолитический переход и промышленная революция.

Уже в среднесрочной перспективе, не говоря о дальних временных горизонтах, вполне реальной становится ситуация, когда большинство населения (или хотя бы его существенная часть) может оказаться за рамками воспроизводственной занятости. Меньшинство, занятое в производстве, окажется в состоянии обеспечивать основные потребности большинства населения, поэтому и ставится вопрос о так называемом новом большинстве [5, 6].

Эта ситуация, когда меньшинство за счет высокой производительности окажется в состоянии обеспечивать большинство в его основных потребностях, признается в качестве главной отличительной черты новой эпохи.

Соглашаясь с такой постановкой проблемы, в рамках данной статьи хотелось бы подчеркнуть два момента: во-первых, это воспроизводственный характер указанного меньшинства в структуре занятости; во-вторых, особо выделить новую воспроизводственную роль промышленности при эффективной занятости меньшинства.

В том и в другом случае промышленность трансформируется из отраслевой функциональной единицы в воспроизводственную структуру, обеспечивающую развитие многих как материальных, так и нематериальных отраслей. Вследствие этого необходимо

расширять трактовку инфраструктуры, которую в большинстве случаев представляют как комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур или объектов, составляющих и обеспечивающих основу функционирования системы, в том числе – экономической.

При этом важной проблемой конкурентоспособности промышленного развития становится ее территориальное размещение. Если сфера услуг (абсорбирующая большинство занятых) преимущественно непосредственно привязана к ареалам расселения ее потребителей, то промышленное производство, обретающее все более глобальный характер, привязывается к ресурсным факторам.

Соответственно, оценка эффективности промышленного производства, как и его конкурентоспособность, должна осуществляться не только по непосредственному вкладу в добавленную стоимость или уровню издержек, но и по созданию сети новых воспроизводственных экономических отношений.

В условиях, когда новые основы промышленного развития утрачивают строго отраслевые формы организации и интегрируются все больше с нематериальными видами хозяйственной деятельности, выработка новой промышленной политики должна стать важным приоритетом государственной деятельности.

Примечания:

1. Стратегия-2020: новая модель роста – новая социальная политика: промежуточный доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. URL: <http://old.vedomosti.ru/tnews/index.shtml?2011/08/19/3337>.

2. Татуев А.А. Социально-экономическая роль промышленной политики в современной экономике // Вестник УМО. Экономика, статистика и информатика. 2012. №3(2). С. 313-316.

3. О разработке базовых таблиц «затраты-выпуск» за 2011г.: Ашхотов А.М. Выявление и обоснование препятствий для формирования креативной экономики в структуре промышленного сектора // Черные дыры в российском законодательстве. 2013. №3.

4. Ашхотов А.М., Османова В.П. Креативная экономика: интеграция индустриального и постиндустриального секторов // Бизнес в законе. 2013. №4.

5. Латынина Ю. Новое большинство. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1101012/>.

6. Прохоров М. Открытая лекция в Красноярске. URL: <http://civilplatform.ru/547>.

References:

1. Strategy 2020: A new model of growth — a new social policy. Interim report on the results of expert work on actual problems of socio-economic strategy of Russia up to 2020 // <http://old.vedomosti.ru/tnews/index.shtml?2011/08/19/3337>.

2. Tatyev A.A. Social and economic role of industrial policy in modern economy // the Bull. of UMO. Economy, statistics and informatics. 2012. No.3(2). P.313-316.

3. Ashkhotov A.M. On development of basic tables “expenditures – issues for 2011. Ashkhotov A.M. Identification and justification of obstacles for formation of creative economy in structure of industrial sector // Black holes in the Russian legislation. 2013. No.3.

4. Ashkhotov A.M., Osmanova V.P. Creative economy: integration of industrial and post-industrial sectors // Business in the law. 2013. No.4.

5. Latynina Yu. New majority. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1101012/>.

6. Prokhorov M. Open lecture in Krasnoyarsk URL: <http://civilplatform.ru/547>.